

— Хорошо сказано. Та почтенная дама — ваша матушка? — Чэнь Лююнь почувствовал, как внутри взыграло воодушевление: деньги идут в руки.

Он указал правой рукой на пожилую женщину, полулежавшую в носилках позади Го Цзиньцая. Волосы у неё были совсем седые, а вид — ни дать ни взять, едва живая.

— Верно, — кивнул Го Цзиньцай.

Чэнь Лююнь широким шагом подошел к больной и бегло осмотрел её. Каждое его движение было исполнено такого профессионализма, что невольно вызывало доверие.

— Матушка, вы сегодня утром ели? — намеренно спросил Чэнь Лююнь.

— А... ба-ба-ба... — отозвалась старушка, и разобрать хоть слово было невозможно.

В уме Чэнь Лююня сложилась картина: Искривление рта и глаз, паралич одной стороны тела, невнятная речь, проблемы со зрением.

— Несомненно, инсульт, — пробормотал он про себя. — Или, говоря иначе, ишемическая атака мозга.

— Какая ещё атака? — переспросил Го Цзиньцай.

— Ничего, не беспокойтесь. Болезнь вашей матери излечима, — уверенно и четко заявил Чэнь Лююнь.

— Тогда чего же мы ждем? Умоляю, господин Чэнь, приступайте к лечению моей матери! — Го Цзиньцай торопливо отвесил поклон.

— Занесите её в дом.

— Слушаюсь!

И как раз в тот момент, когда сделка была почти заключена, а пятьдесят лямов серебра казались уже лежащими в кармане, со двора послышались торопливые шаги. У ворот появилась статная красавица с точеной фигурой. Лицо её было мрачным и сосредоточенным.

— Чэнь Лююнь, не вздумай творить глупости!

Это была Линь Цюхань, а за её спиной стояли две невинные сестрицы. Ли Ии, поняв, что не может отговорить мужа, и опасаясь беды, бросилась в дом за старшей женой, чтобы та

остановила самоубийственные порывы Чэнь Лююня. Притворяться знатоком, обманывать людей — это уже угрожало безопасности всей семьи. У Ли Ии просто не было выбора.

— Дорогая, ты чего здесь? — Чэнь Лююнь поспешил к ней.

Линь Цюхань нахмурилась, меж её бровей пролегла глубокая складка, полная отвращения.

— Чэнь Лююнь, ты не успокоишься, пока не погубишь всю нашу семью? Ты даже не знаешь, пойдет ли завтра дождь, так неужели не понимаешь, что ничего не смыслишь в медицине?

— Дорогая, я действительно умею лечить эту болезнь, — глаза Чэнь Лююня блеснули, хотя лицо оставалось бледным.

Винить стоило прежнего владельца тела — все, кто его знал, помнили его как законченного бездельника, невежду и гуляку. Если бы покойный отец узнал, что его сын называет себя врачом, он бы точно вылез из гроба и отвесил ему пару оплеух, проклиная за то, что тот мелет чепуху.

— Чэнь Лююнь, я так разочарована в тебе. Мы бедны, ну и пусть, зато живы. Мы с сестрами подсобим, возьмемся за вышивку, заработаем на пропитание, как-нибудь проживем, — Линь Цюхань старалась говорить мягко. — Извинись перед человеком, пока не поздно. Если случится беда, будет уже не исправить.

— Ты не хочешь ронять достоинство? Тогда я сама пойду и поговорю с ним, — она сделала шаг, опираясь на свои крошечные ножки.

Чэнь Лююнь крепко схватил её за тонкое запястье.

— Дорогая, можешь ли ты хоть раз поверить мне? Даже если я не мастер, кое-что я всё же понимаю. Я уверен, что заработаю эти пятьдесят лямов.

— Лююнь, ты понимаешь, что в медицине ошибка в волосок ведет к потере в тысячу ли? Тут нельзя быть небрежным. Я прошу тебя, умоляю! — Линь Цюхань едва не плакала. — Давай жить по-человечески, не занимаясь этой ерундой.

— Раз деньги уже почти в руках, я не могу от них отказаться, — Чэнь Лююнь был непреклонен. Семья бедствовала, и эти деньги были крайне нужны. — Дорогая, давай поспорим. Если я не вылечу старушку, то прямо сейчас напишу вам разводную грамоту. С этого момента мы будем чужими людьми, и если что-то случится, вас это не коснется. Но если я справлюсь — впредь не вмешивайся в мои дела.

Каждое слово звучало твердо. Он собирался начать новую жизнь, в его голове уже вырисовывался масштабный план, где медицина была лишь первым шагом. Женщины в этом

деле лишь мешали бы ему.

Глаза Линь Цюхань наполнились слезами, она с досадой вырвала руку.

— Делай что хочешь!

Она поспешила вглубь двора.

— Сестрица Цюхань, подожди нас! — две девушки поспешили следом. Они держались вместе, и никто из них не разделял позиции Чэнь Лююня.

— Господин Чэнь, о чем вы там шептались? — подошел Го Цзиньцай, явно нервничая. — Можно приступить к лечению моей матери?

— Прощу! — Чэнь Лююнь сделал приглашающий жест.

Когда старушку занесли в дом, он начал рыться в старых сундуках, разыскивая отцовские серебряные иглы. На самом дне большого красного сундука обнаружился ларец, а в нем — ряд сверкающих игл. К счастью, этот негодник не успел их продать, иначе даже с его талантами спасти больную было бы невозможно.

Чэнь Лююнь распорядился положить старушку на пол и принялся за работу. Его движения были решительными, плавными и точными. Он прекрасно знал все акупунктурные точки и работал без тени сомнения.

— Сестрица Цюхань, посмотри, как профессионально он работает! Игла за иглой, всё так четко, совсем как у покойного отца, — шепотом заметила Ли Ваньвань.

— Лишь притворяется, — отрезала Линь Цюхань, не желая даже смотреть.

— Но почему у меня такое чувство, что он действительно что-то умеет?

— Иллюзия! — отрезала Линь Цюхань. — Вы знаете его дольше меня, и уж вам-то лучше знать, смыслит ли он хоть что-то в медицине.

— Вот именно это и странно! Мы же знаем, что он ничего не знает, но когда смотришь, как он сосредоточен, кажется, что у него всё получится, — Ли Ваньвань склонила голову набок, хлопая длинными ресницами.

Линь Цюхань была полна тревоги.

— Хватит болтать, лучше подумайте, что мы будем делать, когда разгневанный человек потребует ответа.

— Но ведь муж сказал, что если не вылечит, то даст разводную, и нас это не коснется, — напомнила Ли Ваньвань.

Линь Цюхань тяжело вздохнула:

— Сказать-то он сказал, но разве можно спокойно смотреть, как он погибнет? С древности говорят: вышла замуж за курицу — живи с курицей, вышла за собаку — живи с собакой. Раз мы в доме Чэнь, мы — его жены. К тому же, покойные родители относились к нам с такой добротой, что мы не можем остаться в стороне. В крайнем случае, продадим дом, чтобы возместить ущерб.

Даже если Чэнь Лююнь был никчемным человеком, она не могла бросить его в беде. Лишь бы только он не натворил дел, которые невозможно будет исправить.

Чэнь Лююнь закончил свои манипуляции примерно через четверть часа.

— Господин Чэнь, ну как? — с тревогой спросил Го Цзиньцай.

— Нужно оставить иглы для наблюдения на десять с лишним минут, — выпалил Чэнь Лююнь.

— На десять с лишним минут? — Го Цзиньцай недоуменно нахмурился.

— О, то есть примерно на одну чашку чая, — поправился Чэнь Лююнь. Он совсем забыл, что современные понятия о времени здесь не приняты.

— А моя матушка...

— Скоро сами всё увидите, — Чэнь Лююнь был спокоен, на его губах играла едва заметная улыбка.

Видя его уверенность, Го Цзиньцай немного успокоился.

<http://bllate.org/book/18514/1779784>